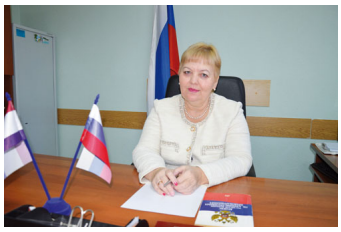
В минувший понедельник,3 декабря, в России отмечали День юриста. Разумеется, не стал исключением и наш район, поэтому на утреннем совещании в адрес сотрудников Лямбирского районного суда прозвучали самые теплые слова пожеланий. Ну, а коллектив редакции подготовил подборку материалов, приуроченных к этой дате.



«У человека обязательно должна быть мечта, к которой он стремится», - этому совету родителей Наиля Нясибулловна следовала всегда, потому приложила максимум усилий, чтобы получить именно профессию юриста, о которой мечтала еще со школьной скамьи.

Сорок лет юридического стажа

Свою будущую профессию юриста Наиля Нясибулловна Мельникова выбрала еще в школе. Правда, в самых смелых мечтах она поначалу видела себя следователем. Этак, класса с пятого. Тут, видимо, сказалось еще и влияние родителей. Те, в свою очередь, не уставали внушать дочери: «У человека обязательно должна быть в жизни мечта или цель, к которой он должен стремиться. Только тогда сможешь чего-то добиться и станешь состоявшейся личностью». Вот она и выбрала свой путь, хотя понимала, как трудно «без поддержки» поступить на юридический факультет. Конкурс там всегда был огромный. Поэтому после школы устроилась на работу секретарем канцелярии в Ленинском районном суде города Саранск. А потом подала документы в вуз. И сколько же радости было, когда Наиля увидела себя в списках студентов юридического факультета Мордовского госуниверситета имени Н.П. Огарева! Потом она работала секретарем в Верховном суде Республики Мордовия, следователем РОВД в Зубово-Полянском и Лямбирском районах. Юридический стаж Наили Нясибулловны ведет свое исчисление с 1977 года – более сорока лет! Внушительная цифра. Конечно, за это время случалось разное: переутомление, иной раз недопонимание со стороны близких: все время работа и работа! Были сомнения в правильности принятого решения, особенно, когда уже стала судьей. Но никогда не было одного: разочарования в выбранной профессии, наоборот, с каждым годом крепло понимание: это как раз мое, моя сбывшаяся мечта и есть призвание, позволяющее реализовать свои возможности и

силы, «раскрыться» в деле.
В июне 1996 года Наиля Нясибулловна была назначена на должность федерального судьи в Лямбирском районном суде.

«Я и дома –
на работе»
Вершить судьбы людей… Что может быть сложнее? И тут очень важно, чтобы буква закона, которой следует неукоснительно придерживаться, не закрывала от тебя лицо подсудимого, каким бы он ни был. Об этом она тоже никогда не забывает.
- Тут главное - видеть личность человека, понять, что он из себя представляет, насколько искренне его раскаяние в содеянном, и насколько в действительности велика вина, - делилась с нами судья. – Поэтому я даже дома не могу думать о другом, в голове «прокручиваю» все штрихи и мельчайшие детали очередного процесса. Я и дома – на работе. Страшно допустить ошибку при вынесении приговора и тем самым разрушить судьбу человека. Потому и, честно говоря, не люблю уголовные дела, а их в моей практике, к сожалению, было немало. Каждый случай – это трагедия в жизни потерпевших и обвиняемых, которую уже не исправить. Особенно, если речь идет об убийстве или нанесении тяжких телесных повреждений. До сих пор в памяти два случая. Один произошел в Аксеново, где муж убил и расчленил тело жены. Второй – в Звездном. Там тоже было убийство и расчленение тела, которое виновный спрятал на балконе, расфасовав по пакетам. Его потом направили на принудительное лечение, хотя мужчина уверял, что он вменяемый и требовал отправить его в колонию.
- Но даже и в такой ситуации стараешься проявлять объективность, как бы трудно это ни было, - Наиля Нясибулловна на минуту задумалась, словно заново переживая те нелегкие минуты и часы этого процесса. А потом продолжила: - Это неправда, что судьи, не моргнув глазом, отправляют за решетку подсудимых. Каждое дело «пропускаешь через душу», где оно оставляет свой след. И если в ходе судебного разбирательства выясняется, что человек не виновен, это доставляет искреннюю радость. Кстати, когда были народные заседатели, было в каком-то отношении проще. Многие из них с большой ответственностью относились к возложенным на них обязанностям, активно принимали участие в рассмотрении дела. Хорошо помню, как один из заседателей, не согласный с судьей, написал особое мнение: народные заседатели обладали такими полномочиями, иной раз положительно влияющими на ход рассмотрения уголовного дела. Судья тогда хотел назначить наказание в виде условного срока, а заседатель требовал, чтобы виновный отбывал наказание в колонии - поселении.

«Я против смертной казни»
Во время беседы разговор зашел и о моратории на смертную казнь. Наиля Нясибулловна высказалась по этому поводу категорично: она против высшей меры наказания.
Во-первых, ошибки следствия и судебные ошибки тоже случаются, а после приведения в исполнение приговора уже ничего не исправишь, даже если, наконец, справедливость восторжествует. Во-вторых, пожизненное заключение есть пожизненное, иному человеку легче умереть, чем сознавать, что он уже никогда не выйдет на волю. А жить с осознанием содеянного страшно. Кстати, самый длительный срок, который судья Мельникова назначила подсудимому, - тринадцать лет. Но и этот приговор дался ей нелегко…

Что еще добавить к вышесказанному, чтобы полнее «высветить» черты характера Наили Нясибулловны? Как и большинство юристов, она «застегнутый на все пуговицы человек». Под контролем каждое слово, каждый поступок, даже то, как одевается, держит себя на людях. Иначе нельзя, положение обязывает. И лишь во время довольно продолжительной беседы она позволила себе немножко расслабиться. И оказалось, что судья отнюдь не сухарь, закрывшийся в своей «скорлупе», а человек очень даже ранимый, умеющий глубоко сострадать и чувствовать боль другого человека. И в людях в первую очередь ценит богатство душевное. Ее же внутренний мир именно богат и содержателен, где предпочтение отдается литературе, искусству.

За каждой буквой – судьба человека

Весьма показателен один случай, который произошел уже здесь, в Лямбире. На прием к Мельниковой пришел пожилой мужчина, лет семидесяти. Ему требовалась консультация: в трудовой книжке не ту букву поставили, из-за этого неразбериха с документами. Рассказывая все это, мужчина вдруг заплакал: сдали нервы. Наиля Нясибулловна, хотя это и не входило в ее обязанности, выступила в роли психолога, припомнив то, чему обучалась на курсах. Просто, по-человечески поговорила, убеждая, что нет ничего стыдного в том, что мужчина был вынужден обратиться в суд. Неправильно указали его имя в документе? Что ж тут такого? И тот успокоился, а там и помочь решить его проблему удалось. А какое искреннее участие приняла она в судьбе молоденькой девушки, потребовавшей установить факт отцовства! Переговорила с обеими сторонами. В конечном итоге отец будущего ребенка предложил девушке подать заявление в ЗАГС. Точно также сыграла Наиля Нясибулловна немалую роль в судьбе одного юноши, мать которого хотела получить заключение о его недееспособности. Уговаривала женщину не ставить крест на будущем парня, и ее доводы были услышаны. А ведь все это выходит далеко за рамки обязанностей судьи, другой бы просто поставил свою подпись под нужным вердиктом и все. Но она так никогда не смогла бы, помня, что за каждой буквой судьба людская.

Видимо, еще и поэтому с таким уважением отзываются о судье Мельниковой те, с кем сводила ее судьба, ценя ее прямоту, умение вникать в детали и, главное, умение доходить до сути рассматриваемого дела, руководствуясь при этом буквой закона.

ЕЛЕНА СЕВАСТЬЯНОВА